

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Ю. Е. Кайгарова – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук

Появление правового института, предусмотренного главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», ознаменовало новый этап развития уголовного судопроизводства. Раздел X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства» содержит формы особых процедур, которые с точки зрения буквального толкования можно рассматривать как ускоренные и упрощенные при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В общетеоретическом плане ускоренное и упрощенное судопроизводство – это такие формы уголовного процесса, которые предназначены для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам¹. Данный раздел содержит две главы. Одна – глава 40 – регламентирует «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», что, безусловно, соответствует названию раздела, так как такое производство имеет особенности только при проведении судебного заседания. Например, обвиняемый имеет право заявить о согласии с обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения в общем порядке судебного разбирательства. Взамен закон устанавливает ограничение на максимальный размер наказания в виде не более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение данного преступления. Вторая – глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» – закрепляет особый порядок действий при расследовании преступлений как в досудебном, так и судебном производстве, при том что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, безуслов-

но, не всегда ведет к особому порядку производства в суде. Соответственно местоположение данной главы именно в вышеуказанном разделе вызывает ряд сомнений. Говоря в общем о процедуре, стоит отметить, что здесь речь идет не просто о согласии обвиняемого с обвинением, а о более значительной степени его взаимодействия с органами предварительного расследования, которое носит характер активного сотрудничества, направленного на быстрое и полное раскрытие преступления, установление всех его участников и роли каждого из них, а также отыскание имущества, нажитого преступным путем, и возмещение вреда, причиненного преступлением. За такое посткриминальное поведение государство в лице судебных органов берет на себя обязательства назначить не более 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а в случае если санкция статьи за совершенное преступление предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертную казнь, то данные виды наказания не применяются, а назначается наказание не более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В настоящее время сложно давать однозначную оценку этим изменениям. Но тенденциозно можно выделить значительное количество положительных аспектов компромиссного решения уголовно-правового спора, а также констатировать, что с точки зрения юридической техники и проработанности процедур такого производства остаются еще недочеты. Вместе с тем совершенно очевидно, что в существовании данного института давно назрела необходимость, особенно по делам о тяж-

¹ См.: *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5.

ких и особо тяжких преступлениях, совершенных при соучастии. Как показал опрос сотрудников правоохранительных органов, 78 % респондентов оценивают положительно наличие норм, посвященных досудебному соглашению о сотрудничестве, и 52 % готовы к их применению в ходе производства по уголовному делу. Хочется надеяться, что применение этого института внесет существенный вклад в достижение органами уголовного преследования назначения уголовного судопроизводства.

Особый порядок принятия судебного решения по УПК РФ следует отличать от сделок о признании виновности. Такого рода сделки, по сути, представляют собой соглашения между представителями обвинения и защиты, в соответствии с которыми обвиняемый признает себя виновным в совершении преступления, а обвинитель в обмен на это вносит поправки в обвинение в сторону его уменьшения и благоприятную для обвиняемого сторону, исключая часть обвинений, обязуется снизить требования относительно размера и характера предстоящего наказания и т. д.

Наибольшее распространение сделки о признании получили в уголовном процессе США. Сделки обычно заключаются на переговорах между обвинителем и адвокатом, но без участия потерпевшего. В дальнейшем суд на основании такой сделки выносит приговор. Главная цель сделок – быстрое снятие уголовно-правового конфликта ради процессуальной экономии, а также смягчения грозящего наказания для обвиняемого. Как полагает А. В. Смирнов, и то, и другое может быть весьма далеко от интересов достижения истины по делу², и с этим сложно не согласиться.

С относительно недавнего времени в уголовных процессах Испании и Италии и некоторых других европейских стран стали применять сделки, объектом которых выступает не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением («конформизм» – ст.ст. 655, 689.2 УПК Испании) или «обозначение наказания» («паттеджаменто» – ст.ст. 444–448 УПК Италии). В обоих случаях обвиняемый, вступая в такую сделку, может не признавать себя виновным. В обмен на эти действия законом предусмотрены ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии). Судебное следствие при этом не проводится. Другой разновидностью сделок являются сделки об упрощении процедуры. Например, в Италии по

окончании предварительного расследования обвиняемый по согласованию с прокурором ходатайствует о сокращенном рассмотрении дела в суде уже на этапе предварительного слушания, которое проводится в основном по письменным материалам предварительного следствия. Если по делу выносится обвинительный приговор, применяется скидка наказания в размере 1/3 срока лишения свободы.

Таким образом, институт соглашения известен многим зарубежным развитым странам. Традиционно его особенностью является заключение соглашения сторонами обвинения и защиты, как правило, без участия потерпевшего. При выполнении условий договора сторона в лице прокурора снижает совокупность требований по виду и размеру наказания, а сторона защиты содействует в раскрытии преступления, отказывается от исследования доказательств судом, что направлено на ускоренное разрешение уголовно-правового конфликта.

Современное правовое регулирование данного института, несмотря на его весьма недавнее появление в уголовно-процессуальном законе, достаточно широко и многоаспектно.

Проведенное нами исследование сформировало твердое убеждение в том, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве представляет собой самостоятельный правовой институт. Такое понимание возникло на основе анализа общетеоретических положений и, в частности, признаков, определяющих совокупность норм как самостоятельное образование, именуемое правовым институтом, а также преломления этих положений к общности уголовно-процессуальных предписаний, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве.

Если нормативное предписание – исходный элемент, «живая» клеточка правовой материи, то правовой институт представляет собой первичную правовую общность³. Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие однородные общественные отношения, образуют уголовно-процессуальные институты⁴.

Термин «институт» используется в литературе подчас чрезмерно широко, что в ряде случаев лишает его необходимой определенности. Но если использовать термин «институт» для характеристики структуры права, то он приобретает точное, причем однолинейное значение. Устойчивые, относительно замкнутые комплексы норм, именуе-

² См.: Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С. 6.

³ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 119.

⁴ См.: Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. Н. Григорьева. М., 2004. С. 17.

мые институтами, могут иметь различные виды, состоять в различных связях друг с другом, но все они, в принципе, находятся в одной плоскости, в одном ряду главной структуры права⁵. Итак, если приведенное положение отнести к правовому институту досудебного соглашения о сотрудничестве, заметим, что обозначенный институт является элементом уголовного процесса как отрасли права.

Признавая досудебное соглашение о сотрудничестве самостоятельным правовым институтом, необходимо исходить из того, что в общей теории права принято выделять следующие трактовки понятия «правовой институт»: это определенная группа правовых норм, регулирующих какие-либо однородные общественные отношения, которые связаны между собой в качестве самостоятельной обособленной подгруппы⁶; совокупность норм, регулирующих ту или иную область однородных общественных отношений⁷; совокупность норм, регулирующих обособленные общественные отношения в пределах той группы общественных отношений, которые составляют предмет отрасли⁸; совокупность норм, очерчивающих определенные типизированные отношения⁹; представленная в специфической группе юридических норм, входящих в соответствующую отрасль права, общеобязательная воля определенного класса или всего общества¹⁰; элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений¹¹; совокупность правовых норм, составляющих часть отрасли права, регулирующих вид или определенную сторону однородных общественных отношений¹²; сравнительно небольшая, устойчивая группа однородных правовых норм, регулирующих определенную область общественных отношений¹³; такие группы норм, которые регулируют лишь однородные и взаимосвязанные общественные отношения¹⁴; устойчивые, относительно замкнутые комплексы норм¹⁵.

Рассматривая правовой институт как основу права, В. С. Якушев справедливо указывает, что это «первичное, самостоятельное структурное подразделение отрасли, первая и наиболее важная ступень формирования отрасли, где правовые нормы группируются... по их юридическому содержанию»¹⁶. Правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе предусматривает целую систему сходных, с точки зрения целей и процедуры, общественных отношений. В частности, А. Ф. Черданцев отмечает, что правовые институты нацелены на регламентирование определенного участка общественных отношений данного вида или рода¹⁷.

Правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве не автономен. Он не образует относительно самостоятельных механизмов регулирования, существует лишь во взаимосвязи с иными уголовно-процессуальными институтами и во взаимодействии с ними обеспечивает отраслевое правовое регулирование. Вместе с тем, на наш взгляд, главная функция правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе заключается в регулировании в пределах своего участка общественных отношений, состоящих в активном взаимодействии лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с органами предварительного расследования, оказании им всяческого содействия в раскрытии и расследовании преступления, в целях обеспечения цельного и законченного межотраслевого регулирования. Исходя из видов правовых институтов, выделяемых в общей теории права¹⁸, институт досудебного соглашения о сотрудничестве может рассматриваться в зависимости от характера (процессуальный), сферы распространения (межотраслевой), функциональной роли (охранительно-обеспечительный).

Каких-либо единых критериев уголовно-процессуальных институтов не существует, ими могут

⁵ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. С. 120–121.

⁶ См.: Теория государства и права / под ред. Н. Г. Александрова. М., 1974. С. 513.

⁷ См.: Юридический словарь. М., 1953. С. 238.

⁸ См.: Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. М., 1967. С. 311–312.

⁹ См.: Дембо Л. И. О принципах построения системы права // Сов. гос-во и право. 1956. № 8. С. 94.

¹⁰ См.: Коваленко А. И. Теория государства и права: вопросы и ответы. М., 1997. С. 125.

¹¹ См.: Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 169.

¹² См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 1998. С. 234.

¹³ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2001. С. 312.

¹⁴ См.: Общая теория советского права / под ред. С. М. Братуся, И. С. Самошенко. М., 1966. С. 317.

¹⁵ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. С. 121.

¹⁶ Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 66.

¹⁷ См.: Черданцев А. Ф. Системность норм права // Сборник научных трудов Свердл. юрид. ин-та. 1970. Вып. 12. С. 51.

¹⁸ См.: Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие : краткий учебник для вузов. М., 1999. С. 328.

быть стадия уголовного процесса, отдельная часть стадии, конкретное процессуальное действие, урегулированное совокупностью норм, и т. д.¹⁹ Тем не менее в юридической литературе по данному вопросу нет единой позиции процессуалистов. Например, И. П. Корякин предлагает перечень универсальных критериев, позволяющих определить, что относится к правовому институту: однородность фактического содержания; юридическое единство правовых норм; нормативная обособленность; полнота регулируемых отношений. Но, предъявляя довольно жесткие требования к обязательной совокупности и содержанию приведенных критериев, автор приходит к выводу, что таковые не позволяют сгруппировать нормы по каким-либо общим признакам, а существование институтов права ставится под сомнение²⁰. Позволим себе не согласиться с приведенной позицией и отметим, что более гибкий подход к установлению совокупности критериев правового института позволяет их вычленив в силу специфики уголовно-процессуального права.

Процессуальные нормы, указывающие на досудебное соглашение о сотрудничестве, образуют определенную совокупность и регулируют отдельную область общественных отношений, возникающих в связи с производством по уголовному делу, т. е. представляют собой правовой институт в уголовном судопроизводстве, который может быть рассмотрен через признаки, приводимые в общей теории права²¹.

Первым, наиболее значимым признаком правового института является характеристика регулируемых общественных отношений²². Выступая не иначе как в форме правовых предписаний, эти отношения должны быть направлены на один и тот же объект, что позволяет говорить об их однородности²³. Так, правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве регулирует процедурный порядок заключения досудебного соглашения, оказания содействия в раскрытии и расследовании преступлений, а также особенности процессуальной деятельности при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом и назначения наказания содействующему лицу.

Второй признак составляет совокупность общих терминов. Относительно института уведомле-

ния в уголовно-процессуальном законе используются следующие общие понятия: «соглашение о сотрудничестве», «содействие следствию», «изобличение соучастников совершения преступления».

Третий признак – своеобразие правовой конструкции института досудебного соглашения о сотрудничестве. Нормы, содержащие в себе указание на данный институт, сосредоточены как в отдельной главе 40.1, так и в иных нормах УПК РФ, в частности п. 61 ч. 1 ст. 5, ч. 5 ст. 21, п. 2 ч. 1 ст. 72, п. 4 ч. 1 ст. 154. В этом заключается, с одной стороны, неудобство применения положений о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но с другой – специфика рассматриваемого правового института. Здесь можно провести параллель, например, с институтом применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства.

Четвертый признак структуры правового института досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из нескольких элементов:

а) данный институт представляет собой комплекс «равноправных» правовых предписаний, т. е. нет одной определяющей нормы, когда все остальные ее конкретизируют и дополняют;

б) институт досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется разнородностью предписаний (например, общие предписания, нормы-запреты, нормы-дозволения и т. д.), поэтому они связаны в единый комплекс, что обеспечивает разностороннее воздействие на данный участок общественных отношений;

в) в правовом институте досудебного соглашения о сотрудничестве все нормы объединены устойчивыми закономерными связями, которые выражены в юридической конструкции, упоминавшейся выше.

В качестве пятого признака рассматривается содержание правового института досудебного соглашения о сотрудничестве, которое пронизано общей идеей оказания содействия органам предварительного расследования с целью смягчения наказания лицу, заключившему такое соглашение.

Шестой признак – обусловленность расширения и усложнения общественных отношений, связанных с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве. Отсюда правовой институт досудебного соглаше-

¹⁹ См.: Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. С. 17.

²⁰ См.: Корякин И. П. Отрасль права и институт права (выводы о доктрине развития уголовно-процессуального права): Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УРГЮА (СЮИ) : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2005. С. 462–463.

²¹ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. С. 121–135.

²² См.: Черкасова Е. К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 27.

²³ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 33.

ния постоянно находится в развитии и совершенствовании.

Ю. К. Осипов отмечал, что материальной предпосылкой для формирования правового института является наличие такой разновидности общественных отношений, которые бы объективно требовали обособленного регулирования комплексом нормативных предписаний²⁴. Данное положение позволяет выделить седьмой признак правового института досудебного соглашения о сотрудничестве – обособленность, т. е. закрепление в отдельном нормативном акте или актах, регулирующих досудебное соглашение в уголовно-процессуальном праве.

Таким образом, не претендуя на полноту и всеобъемлемость определения, считаем возможным утверждать, что *досудебное соглашение о сотрудничестве является самостоятельным правовым институтом, отвечающим характерным признакам относительно обособленного комплекса норм, которые, регулируя общественные отношения, возникающие по поводу содействия органам предварительного расследования и судебного разбирательства, устанавливают условия досудебного соглашения, полномочия государственных органов, права и обязанности юридических и физических лиц, вовлеченных в систему правоотношений в сфере досудебного соглашения, процедуру (форму публично-правового договора и иных процессуальных решений, связанных с заключением досудебного соглашения, сроки, порядок, условия), ответственность (санкции) за невыполнение требований норм УПК РФ.*

В настоящее время правовое регулирование указанного института осуществляется не только УПК РФ, но и другими правовыми актами. Поэтому рассмотрим правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве через:

- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;
- нормы Конституции;
- положения законов (УПК РФ, иных законов, регулирующих отдельные вопросы уголовного судопроизводства);
- предписания решений высших судебных органов;
- требования ведомственных нормативных актов.

В части 3 ст. 1 УПК РФ обозначено верховенство общепризнанных принципов и норм между-

народного права и международных договоров Российской Федерации. Однако из содержания указанного предписания не ясно, какие именно принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации считать общепризнанными. Кроме того, правоприменитель вряд ли может знать обо всех международных договорах Российской Федерации, в том числе об особенностях регулирования вопросов досудебного соглашения о сотрудничестве. Тем не менее, как считают процессуалисты, к общим международно-правовым актам относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1996 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 24 мая 1989 г. и другие правовые документы, принятые странами ООН, а также соглашения государств Европы и США²⁵. Названные документы содержат значительное число правовых предписаний как декларативного, так и частного характера, которые освещают различные аспекты использования согласительных процедур. В настоящей работе невозможно детально рассмотреть все предписания, поэтому ограничимся лишь примерами, тем более что большая часть предписаний нашла отражение в национальном (российском) законодательстве.

Во всех вышеперечисленных международно-правовых актах закреплено право любого лица, вовлекаемого в сферу уголовно-процессуальных отношений, быть свободной человеческой личностью, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха, добиваться поощрения²⁶.

Часть 4 ст. 15 Конституции России провозглашает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»²⁷.

В Конституции содержится значительное количество норм, затрагивающих уголовно-процессуальную деятельность. Так, глава 2, закрепляющая основы правового статуса личности, содержит положения о равенстве всех перед законом и судом, запрещении пыток, личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, тайне пере-

²⁴ См.: Осипов Ю. К. О понятии правового института // Правоведение. 1973. № 1. С. 55.

²⁵ См.: Баранов А. М., Деришев Ю. В., Николаев Ю. А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права : учеб. пособие. Омск, 2003. С. 45.

²⁶ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 23 марта 1976 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

²⁷ Государственная символика РФ. М., 2004. С. 7.

писки, телефонных и иных переговоров, праве на судебную защиту прав и свобод, получение квалифицированной юридической помощи и др. И хотя в Основном Законе о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прямо не говорится, его составляющие, являющиеся гарантиями реализации прав человека, согласившегося оказывать содействие, следует рассматривать как единый механизм, позволяющий раскаявшееся лицо поощрять в большей или меньшей степени за позитивное посткриминальное поведение, что вытекает из смысла положений Конституции России. В частности, в ст. 17 Конституции предусматривается, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. При этом ч. 2 ст. 24 Основного Закона прямо указывает на то, что органы государственной власти, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Исходя из анализа приведенных выше предписаний, следует сделать вывод о гарантированном Конституцией России праве каждого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, на получение информации о его праве заключить соглашение о сотрудничестве на взаимовыгодных условиях и получить наказание значительно меньше, чем это предусмотрено санкцией за конкретное преступление.

По единодушному мнению юристов, современная Конституция России является одной из самых «уголовно-процессуальных», так как многие нормы тем или иным образом регулируют отношения в сфере уголовного судопроизводства²⁸.

Большое число норм Основного Закона, касающихся производства по уголовному делу и отправления правосудия, нашли отражение в УПК РФ. Как отмечалось ранее, спецификой правового института досудебного соглашения о сотрудничестве является глубокое проникновение во многие уголовные и уголовно-процессуальные институты, что позволяет считать его неотъемлемой частью, обеспечивающей их нормальное функционирование.

В настоящее время вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве регламентированы УК РФ²⁹, в частности внесены изменения в п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. ст. 62, 75, текст закона дополнен ст. 63.1.

Таким образом, мы имеем дело со сложным, многосторонним явлением уголовно-процессуального права, поскольку нормативное регулирование института досудебного соглашения о сотрудничестве обширно и многогранно. Однако все нормативно-правовые акты, так или иначе регулирующие порядок рассматриваемого особого производства, выступают как некое единое целое, формирующее данную правовую систему и наполняющее ее конкретным нормативным содержанием.

В теоретическом плане четкое представление об общей характеристике правового института досудебного соглашения в уголовном судопроизводстве служит предпосылкой для более глубокого его рассмотрения. В практическом плане такое представление о правовом регулировании исследуемого института создает условия для дальнейшего совершенствования и, соответственно, повышения эффективности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов в сфере согласительных процедур, направленных на эффективное взаимодействие с лицами, совершившими преступление.

²⁸ См.: Баранов А. М., Деришеев Ю. В., Николаев Ю. А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства ... С. 43.

²⁹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».